

ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.11)*

УДК 101

А.В. Андреева*Сибирский федеральный университет**г. Красноярск, Россия*

schelling@mail.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ПОНЯТИЯ «ДУХОВНАЯ СФЕРА ОБЩЕСТВА»
В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ МАРКСИЗМА****[Antonina V. Andreeva Theoretical and practical potential
of the concept "spiritual sphere of society" in the context of Marxism theory]**

Analysis of the ideas of Marx on the production of consciousness and two ways (common production and special spiritual production) has the epistemological value to the research of the spiritual sphere of society. The concept of the spiritual realm has a dual structure which includes the public consciousness as a reflection of social existence. Reflection is expressed in consistency with the Being on the subject and content of the reflection, structure, functions, and dominant in different periods of history shape the public consciousness. It has relative independence from social being, which is manifested in its possible leads or lags and active role in the development of life. Public consciousness exists on two levels: the socio-psychological and theoretical. Its forms differ according to the subjects of reflection, its character and the quality of reflection. The theoretical level is a deeper ontological reflection. Every phenomenon of the spiritual realm is not only a certain kind of reflection (the ideas and theories), but the corresponding activity in their creation and consumption. Reflection occurs on a private basis. Knowledge is intentionally produced by means of previously acquired knowledge. Previous results directly determine the development of ideas as the source of motion of the system. Consumption here means the transition in the products of consciousness, but a different kind or level, the change in the objects of nature or society. It is the transition of one kind of reality (spiritual) into another kind of reality (the material). The nature of the ideas and difficulties of this process are determined by the nature of a particular form of social consciousness.

Key words: society, social philosophy, theory, practice, forms of social consciousness, being.

Проблема сущности, структуры общественного сознания, его отношения к общественному бытию, общественного производства и потребления давно стала традиционной для материалистической философии, но не утратила своей значимости в плане ее конкретизации и углубления. Духовные феномены и их виды всегда было принято называть «общественное сознание и его

виды» и рассматривать его как отражение, как вторичное. Преобладание гносеологического аспекта у К. Маркса вызвано выработкой материалистического понимания истории, происходившей в борьбе с идеализмом.

У К. Маркса относительно общественного сознания были и другие идеи. В «Немецкой идеологии» [4, с. 23] и других произведениях он говорит о производстве сознания и двух его способах: «просто производство» и «особое духовное производство» (т.е. выработка и потребление идей теоретического уровня). Разработка этих идей была подхвачена некоторыми философами: В.И. Толстых и его соавторами [2], А.К. Уледовым, В.К. Бениным, Е.В. Мегрелидзе, Б.И. Юдиным. После их работ при определении общественного сознания как совокупности идей (моральных, эстетических, философских, религиозных, политических, правовых и научных) стали добавлять, что это не только сами идеи, но и деятельность по их производству.

Понятия «производство сознания», «потребление» так и не стали общепризнанными и не вошли в философский лексикон, хотя стремительно пробивают себе дорогу в концепциях отдельных авторов. Они до сих пор употребляются не иначе как в кавычках или с приставкой «так называемые». Эти термины крайне мало используются в работах профессиональных философов, словарях и учебниках. Нет развернутого теоретического изображения той реальности, которая этими понятиями обозначается. Наиболее полно понятие «духовное производство» применительно к философии раскрыто, на наш взгляд, в работе Р.И. Ивановой «Философия как вид духовного производства и потребления» [3].

В последнее время применительно к духовному миру появился термин «духовная сфера». Он отразил структуру и состав общества (экономическая, социально-политическая и духовная сферы общества), а не внутреннюю структуру самой духовной реальности, не преодолел сведения духовного мира только к самим идеям, т.е. подмену гносеологического подхода социологическим. Гносеологический подход, направленный главным образом на вопросы соотносительности общественного сознания с общественным бытием в плане основного вопроса философии не исчерпывает характеристики сознания. Противопоставление сознания и материи вообще имеет относительный характер, и за пределами основного вопроса философии сознание во всех своих формах и уровнях представляет собой не только идеи, но и эле-

мент человеческой деятельности и включено в реальное бытие общества. «Идеальное, – пишет К. Маркс, – получает свое материальное пространственно-временное воплощение через социально-историческое бытие человека и продукты его деятельности».

При таком подходе разграничение соотнесенности общественного сознания с общественным бытием не исключается. Ведь производство сознания как формирование идей и их потребление тоже представляет отражение материального производства и вторично по отношению к нему, как и результат – содержание идей. С точки зрения исследуемой тематики, особый интерес вызывает тезис Маркса о появлении особого духовного производства (теоретический уровень сознания) как следствия отделения умственного труда от физического в недрах материального производства. То же самое с делением на формы общественного сознания, последовательностью их возникновения и доминирования той или другой формы в разные периоды.

Соотнесенность производства сознания (его формирование и потребление) в этом случае не исключается, но отходит как бы на второй план, выступая методологией исследования. На первый план выдвигается рассмотрение этих идей в плане их производства, организации институциональных структур их создания и потребления. Словом, как сами идеи, так и их производство как процесс представляют одну реальность – духовную. Вот это действительно духовная сфера, т.е. структура внутри самой духовной реальности.

Понятие «духовная сфера» в таком содержании представляется чрезвычайно плодотворным, открывает новые возможности в решении и углублении многих проблем, относящихся к духовной сфере и имеющих большое практическое значение. Остановимся на некоторых из них: во-первых, положение об адаптивной сущности общественного сознания и специфике ее проявления в его видах. Оно дает возможность дальнейшего развития идей универсального эволюционизма и преодоления вульгарного социологизма в трактовке социальных явлений. Например, грубый социологизм в трактовке сущности человека как совокупности общественных отношений, игнорирующий его биологическую основу. Эта трактовка, а также антропоцентристские тенденции в понимании человека способствовали природопокорительской практике, приведшей к превращению экологической проблемы в глобальную. В этом смысле особое значение приобретает аксиологическое из-

мерение знания. Совершенно справедливо отмечает различность функций ценностного и познавательного отношения в бытии людей С.В. Новиков в исследовании аксиологического аспекта связи гуманитарных и естественных наук. Аксиологическая ценность зачастую не привязана к уровню познания предмета. Знание удовлетворяет лишь потребность в получении информации о природе объекта [6]. Положение о том, что как сознание вообще, так и общественное сознание является средством выживания, обязывает к разработке истинных идей и их реализации в практической жизни. Недооценка этого положения ведет к недоиспользованию этого средства, что недопустимо в условиях необходимости решения глобальных проблем. Во-вторых, представление об активной роли общественного сознания по отношению к общественному бытию. При преобладании гносеологического акцента в решении этой проблемы все внимание акцентировалось на вторичности сознания, хотя при этом охотно повторялось, что «сознание не только отражает мир, но и творит его». Но как оно творит мир, каков механизм его вхождения в этот мир – эти вопросы оставались в тени. Рассмотрение идей с точки зрения их производства и потребления (как перехода идеального в материальное) позволяет понять роль идей. В структуру сознательной и целенаправленной человеческой деятельности (т.е. в практику), включены не только материальные действия, но и акты мышления, воображения, чувствования, воли и связанные с ними элементы социологизированного сознания. Как отдельная личность руководствуется своими нравственными, религиозными, политическими взглядами и убеждениями, так и в основе деятельности социальных групп и классов, согласно Марксу, лежат определенные духовные ценности и предписания. Именно поэтому политика, мораль в марксистской концепции представляют собой одновременно и формы общественного сознания, и формы практической деятельности.

В этом неразделимом единстве духовной и материальной сторон деятельности, – если отвлечься от основного гносеологического аспекта его решения, – духовные образования играют, в известном смысле, первичную роль, образуя начало, непосредственное основание действий. Это означает ограниченность противопоставления материи и сознания гносеологическими рамками и недопустимость распространения её на оценку сознания и его роли. Оно по роли не вторично и тоже влияет на материю. Когда относительная незави-

симось проявляется в опережении идей, то они оказывают прогрессивное воздействие на общественное бытие; когда в отставании – то тормозящее. Так обстоит дело с ролью сознания.

Плодотворным представляется положение о различении функций общественного сознания как возможностей, присущих ему от реального функционирования как превращения этих возможностей в действительность. Задачи оптимизации процесса реализации идей каждого структурного компонента общественного сознания (разных уровней и видов), предполагают знание не только природы каждого из них, но и знание трудностей этого процесса и создание условий их реализации.

В связи с вышесказанным считаем усиление социологического аспекта необходимым и своевременным, поскольку его разработка способствует превращению идей из социально-осознанной в социально-организованную силу. Определение духовного мира как общественного сознания и его форм сужает его содержание и ведет в его понимании к преобладанию гносеологического аспекта. Такое преобладание у К. Маркса (подчеркивание вторичности сознания по отношению к общественному бытию) объясняется разработкой исторического материализма в борьбе с идеализмом. Идеи же К. Маркса о производстве сознания и двух его способах (просто производство и особое духовное производство) долго оставались в тени, и несмотря на усилия некоторых авторов, так и не пробили себе дорогу. Не решило вопрос и введение в последнее время понятия «духовная сфера», так как оно употребляется в целях структурирования общества, а не самой духовной реальности.

Рассмотрим общественное сознание как отражение общественного бытия с точки зрения понимания структуры духовной сферы общества. Благодаря материальному производству возникает новый (по сравнению с миром животных – природой) мир, в котором из материала природы люди творят материальную действительность, где все обнаруживает на себе печать «сделано человеком». Это и предметный мир, но уже прошедший через человеческие руки, и мир отношений, в том числе производственных. Мир объективного, внеличного, бытийственного. Это «вторая природа», общественное бытие. Оно и отражается в сознании, которое, оставаясь природной функцией каждого индивида, его мозга, изначально получает общественный характер, т.е. является общественным во всех своих ипостасях.

Оно общественно, во-первых, по объекту, предмету отражения и содержанию (что не одно и то же, о чем пойдет речь ниже). Они фиксируют в сознании не то, что в качестве субъективно-мыслительных действий характеризует его внутренний индивидуальный, интимный мир, а то, что получает характер внешних объективаций, предметных образований сознания, служащих индивидуальным условием его социальной ориентации и включения в общественную связь, то есть предметом отражения в общественном сознании является общественное бытие; в каждой форме общественного сознания предметом является своя специфическая «делянка». Хотя она стабильна, но лишь относительно. Так, согласно Марксу, в доклассовом обществе нет политического и правового отражения, так как в бытии нет классов.

От предмета отражения следует отличать содержание общественного сознания, которое отвечает на вопрос, какое это отражение (не по форме), какая трактовка, понимание и оценка отражаемых объектов. Это зависит от формационных изменений, от классового положения субъекта отражения, т.е. отличается большой изменчивостью. Понятия «твое» и «мое» в марксистской концепции являются отражением появления частной собственности; индивидуализм является отличительной чертой людей капиталистического общества, коллективизм – социалистического.

Технизация, урбанизация и другие особенности современного общества породили атомизацию общества, господство посредственности, потерю уникальности личности, снижение планки духовности и другие черты «массового человека». «Современное поколение, – пишет Х. Ортега-и-Гассет, – тащится по жизни в вечном разногласии с самим собой, погрязшее в сомнительных удовольствиях и апатии. Если и дальше не приостановится снижение уровня «этого лица» поколения, то оно может оказаться не в состоянии выполнить свою историческую миссию и в этом будет его дезертирство, потерянности и преступность перед историей» [7, с. 97]. К. Маркс характеризует эту зависимость сознания от бытия в следующей цитате: «Мораль, религия, метафизика и прочие виды идеологии и соответствующие им формы общественного сознания утрачивают видимость самостоятельности. У них нет истории, у них нет развития; люди, развивающие свое материальное производство... изменяют вместе с тем свое мышление и продукты мышления» [4, с. 25].

Однако данное положение не следует упрощать, так как существует относительная независимость общественного сознания. Это выражается в том, что оно может опережать бытие (что особенно характерно для науки и философии). Во-вторых, сознание может отставать от бытия, причем это может выражаться не только в пережитках, но и на уровне теоретического отражения. Речь идет о том, что если сознание рассматривать не в гносеологическом, а в онтологическом смысле, как уже существующее, то есть в поведении людей, то сознание выступает как основа этой деятельности, как важнейший, определяющий компонент практики. Таковы основные проявления самостоятельности сознания по отношению к бытию. Самостоятельность в развитии общественного сознания не одинакова в развитии разных форм общественного сознания и зависит от степени удаленности их от бытия, базиса.

Почему независимость общественного сознания следует называть относительной? Это означает, что в конечном итоге, как бы не отрывались те или иные идеи, идеалы, цели от бытия и потребностей практики, все равно рано или поздно, они соединятся с ними, придут в соприкосновение с этими объективными факторами. Это касается и реакционных, и прогрессивных идей. Реакционные – обречены на то, что под давлением практики рано или поздно уступят место другим идеям; прогрессивные, правильные идеи, как бы они ни опережали действительность, рано или поздно, порой совершенно неожиданным образом войдут в практику.

Относительная независимость, свойственная общественному сознанию вообще, присуща разным его формам в различной степени. Г.В. Плеханов все формы общественного сознания в этом смысле делил на «идеологии первого и второго порядка» [8, с. 648]. К первым он относил те, которые близко отстоят от бытия и напрямую связаны с его изменениями, это политическое и правовое сознание, мораль. Ко вторым – те, которые дальше отстоят от бытия и следуют за его изменениями. Это философия, религия, эстетическое сознание, наука. Философии как идеологии второго порядка эта относительная независимость присуща в наибольшей степени. Сказанное о соответствии всех сторон общественного сознания общественному бытию позволили К. Марксу и Ф. Энгельсу определить эту зависимость как закон, аналогичный законам природы. Это первое положение, характеризующее материалистическое понимание истории.

Определив общественное сознание как отражение общественного бытия, рассмотрим структуру этого отражения. Оно делится, во-первых, на формы общественного сознания: мораль, эстетическое сознание, религию, философию, политическое и правовое сознание, науку. Однозначность такого деления не раз вызывала вспышки дискуссий по поводу необходимости выделения то экономического, то экологического, то исторического сознания. Во-вторых, на уровни: общественно-психологический и теоретический.

Общественное сознание на теоретическом уровне является более глубоким, сущностным отражением, потому что оно осуществляется в ходе особого социально-организованного производства специальными отрядами людей. Но это не значит, что общественная психология менее ценное отражение. Обыденное сознание в жизнедеятельности человека решает свои задачи. Следовательно, общественное сознание представляет собой отражение общественного бытия, которое выражается в его соответствии с бытием по предмету и содержанию отражения, структуре, функциям, а также доминирующей в разные периоды истории форме общественного сознания. Однако оно имеет и относительную независимость от общественного бытия, проявляющуюся в его возможных опережениях или отставаниях и активной роли в развитии бытия.

В качестве второго компонента духовной сферы общества мы предлагаем рассмотреть производство общественного сознания (формирование идей и их реализацию). Каждый феномен духовной сферы представляет собой, как было сказано, не только определенный вид отражения (сами идеи и теории), но и соответствующий ему вид деятельности по их созданию и потреблению. Это относится ко всем формам общественного сознания.

Но производство производству рознь: одно дело, как оно осуществляется, когда речь идет о духовных образованиях общественно-психологического уровня, другое – теоретического. Существенное значение в этом вопросе имеют идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о разделении производства духовных образований на два способа: просто производство сознания и духовное производство. Первое шире второго. Производство сознания включает в себя производство всех феноменов общественного сознания во всех его видах и уровнях (психология и идеология). Второе, более узкое – это особое подразделение общественного производства – особое духовное производство.

Духовное производство, согласно марксистской теории, возникло с отделением умственного труда от физического, т.е. с рабовладельческого строя. До этого все формы общественного сознания существовали лишь на нетеоретическом (психологическом) уровне. Когда произошло разделение производства на материальное и духовное, то это разделение пошло и внутри уровня общественного сознания, разделившегося на два уровня: общественно-психологический и теоретический.

Обыденное сознание формируется в процессе жизнедеятельности человека под влиянием ряда факторов: особенностей социальной жизни, экономического строя, политического режима, социальных структур управления и т.д. Преломляясь через микросреду (семью, трудовой коллектив), оно определяет направленность сознания, убеждений и идеалов, интересы и нравственные устои личности. Это обыденное (обычное) сознание. Оно страдает рядом ограниченностей, чурается сомнений, не заботится о достоверности и обоснованности входящих в него представлений, довольствуется конструкциями, смешивающими факты и ценности, знания и веру, и содержит много полуправды. Оно не систематизировано, фрагментарно, ограничено лишь индивидуальным опытом.

Но на сознание влияют и факторы теоретико-идеологического характера: политическая и правовая идеология, наука и другие факты общественного сознания.

Но это не означает, что общественная психология – менее ценное отражение. Обыденное сознание является такой же естественной стадией общественного сознания, как и научное мышление. Развитие последнего не отменяло, не отменяет и не будет отменять или изживать обыденное сознание. Обыденное сознание в жизнедеятельности человеческого общества решает свои задачи не только средствами научного мышления. Специфика этой сферы сознания состоит скорее не в том, что она выполняет, в отличие от других сфер, особую функцию, а в том, как она выполняет присущие сознанию функции.

Общественно-психологическое отражение, в отличие от теоретико-идеологического, является непосредственным производством сознания, осуществляющемся в ходе самой повседневной практической деятельности. Это означает, что оно осуществляется в рамках определённой познавательной задачи: поиска средств достижения цели той деятельности, в которую оно включено.

В критических ситуациях эти общественно-психологические образования могут брать верх над теоретическими ориентирами класса. Это объясняется

тем, что общественное мнение в определённых условиях (при наличии ошибочных теорий, отсутствии достаточной официальной информации, в особо экстремальных случаях) может вернее, адекватнее отображать социальную действительность, но не в виде систематизированного концептуально оформленного знания, а в виде оценок, ценностных ориентаций, установок, содержащих несистематизированный рациональный момент. Сформированное на обыденном уровне массового сознания общественное мнение в этих случаях способно проникать за границы явлений и, опираясь на опыт масс, обнаруживать сущность социальных процессов. Например, в анекдотах находили глубокое отражение многие негативные явления нашей действительности.

Нетеретические регулятивы типа общественного мнения могут “работать” при выработке и принятии тех или иных решений, касающихся управления государственной сферы быта и т.д. В этих случаях требуется обратная связь с населением, особенно с теми группами населения, которые могут быть задеты подготавливаемыми управленческими решениями. Информация об общественном мнении позволяет учесть возможные негативные последствия тех или иных акций, дать правильную ориентацию организациям, от которых зависит принятие практических решений. Особенно важно ощущать пульс общественного мнения в ходе осуществляющихся у нас изменений.

Однако расширительное толкование возможностей и сфер использования нетеретических установок (практическая смекалка, здравый смысл и т.д.) чревато тяжелыми последствиями и просчётами в практике. По мере нарастания динамизма социального развития во всём мире, накопления очагов опасных напряжений, возникающих в ходе перестройки в нашей стране, необходимость в надёжных теретических ориентирах возрастает. К чему ведёт недооценка социальной теории, хорошо известно.

В отличие просто производства сознания, осуществляемого всеми индивидами, включенными в материальное производство, особое духовное производство представляет собой социально-организованное со стороны государства, специализированное со своей иерархической структурой производство сознания. Это живой, реально функционирующий организм, особая подсистема общества.

Отметим основные черты духовного производства. Отражение происходит на собственной основе: новые знания целенаправленно вырабатываются при посредстве ранее полученных знаний. Именно предшествующие ре-

зультаты непосредственно детерминируют развитие идей, являясь источником движения системы. Если к этому прибавить особенности в средствах познания (в отличие от производства общественно-психологических образований), языке науки и т.д., то это объяснит особые гносеологические возможности продуктов этого вида производства сознания, объяснит почему отражение на этом уровне является более глубоким, сущностным. Сказанное усилило возможности, которыми обладают формы общественного сознания. Возможности ещё не действительность. Необходимо различать функции, присущие идеям как потенциальные возможности, от их реализации.

Мы подошли ко второй стороне производства сознания вообще (первая – создание идей) – к потреблению. Что такое потребление применительно к идеям, вообще к духовному потреблению? Оно отличается от потребления продуктов материального производства. Потребление продуктов материального производства означает их уничтожение или изнашивание (если речь об одежде). Продукты духовного производства не уничтожаются, а при их использовании сохраняются. Более того, их охраняют. Они используются как средство.

Здесь потребление означает переход в продукты сознания же, но другого вида или уровня (духовное потребление), или изменение самих объектов природы или общества (материализация идей), т.е. переход одного вида реальности (духовной) в другой вид реальности (материальной). Ступени бытия – момент идеи, реализованное понятие есть объект. Поэтому может быть применительно к потреблению духовных образований лучше говорить об их реализации. Реализация идей как процесс может быть различной [1]. Прямой и опосредованной, стихийной и сознательной, частичной и полной и т.д. Каждое имеет свой специфический оттенок. Использование более правомерно, когда речь идет о сознательном применении идей в практике: внедрение связано с представлением о преодолении сопротивления процессу и т.д. Поскольку термин «реализация» является более общим, будем пользоваться им. Процесс реализации в практике идей нетеоретического уровня – это одно, а теоретического – другое. Нетеоретические идеи не отделенные от материальной практики непосредственно и прямо вплетаются в материальное производство и реальную жизнедеятельность людей, не требуя особых усилий.

Совсем другое дело – реализация теоретических идей как регулятивов практики. Появление теоретических идей создало огромные трудности их ре-

ализации. Между возникновением теоретико-идеологических ориентиров и их реализацией существует определенный промежуток времени, тогда как для общественно-психологических ориентиров характерна одновременность отражения и реализации. Далее, субъекты отражения и субъекты непосредственной реализации теоретических ориентиров не совпадают, поскольку производство теорий и их реализация осуществляются разными людьми. Существенным для общественно-психологических ориентиров является совпадение субъекта отражения и субъекта реализации (в ходе самого материального производства). Между теоретико-идеологическими ориентирами и соответствующей им сферой практики существуют опосредующие звенья, которые представляют собой различные формы познания и специфические формы практики. Реализация же общественно-идеологических ориентиров осуществляется непосредственно, без промежуточных звеньев.

Теоретичность приближает знания о тех или иных реалиях к истинному отражению, обеспечивая человечество более надежными ориентирами. И хотя их реализация создает значительные трудности (по сравнению с нетеоретическими), вплетающиеся в неё непосредственно, общество не останавливается перед этими трудностями. И если идеи нетеоретического уровня служили механизмами и инструментами адаптации, то это тем более относится к идеям, выработанным на теоретическом уровне. Не все идеи могут быть выработаны на нетеоретическом уровне и учитываться в практике. Неадекватное решение философских проблем или неучет их в практике чреват тяжелыми последствиями, как и ошибочные положения физики, сопромата, или их неучет в строительстве и технике.

Высокая гносеологическая ценность теоретического познания мировоззренческих реалий создает большие его преимущества перед нетеоретическими видами мировоззрения. И хотя «вплетение» теоретических ориентиров в практике представляет значительные трудности (по сравнению с нетеоретическими, вплетающимися в неё непосредственно), общество не останавливается перед этими трудностями именно по причине их высоких гносеологических возможностей, и если идеи мировоззренческого характера уже на теоретическом уровне служили людям механизмами адаптации в сфере «человек – мир» (в разных аспектах), то это тем более относится к этим идеям, выработанным на теоретическом уровне. Их высокая гносеологическая ценность со-

здает им огромное преимущество перед нетеоретическими ориентирами. В этом их потребительская ценность, заставляющая обращаться к этим идеям, несмотря на большие сложности, связанные с их «вплетением» в практику (по сравнению с психологическими).

Характер реализации идей и трудности этого процесса определяются природой той или иной формы общественного сознания. Это первая причина, определяющая этот процесс – реализуемость идей разных форм общественного сознания.

Но это не единственный фактор. Процессы реализации осуществляются не в вакууме, а в конкретных социальных условиях. Многое зависит от второго звена системы «идеи – практика»: от практики, которая исторична, а также от других факторов. Например, и наука, и философия – обе существуют только на теоретическом уровне и трудны для реализации, но в смысле реализации у них совсем разные судьбы. Социальный заказ на научные идеи велик, а на философию минимален (наука превращается в непосредственные производительные силы). Тут имеет место очевидная польза и экономический эффект от реализации научных данных. Таковы особенности второй стороны производства сознания – особенности потребления, без учета которых характеристика производства духовных образований как второго компонента духовной сферы общества была бы неполной. Исходя из наличия в этом понятии большого теоретического и практического потенциала, мораль, философию, науку и т.д. следует рассматривать не только как формы общественного сознания, но и как виды духовной сферы.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Андреева А.В.* О реализации философских идей в социальной практике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 4. Ч. 1.
2. Духовное производство / В.И. Толстых, Н.Н. Козлов, В.М. Межуев. М., 1981.
3. *Иванова Р.И.* Философия как вид духовного производства и потребления. Красноярск, 2001.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 3. М., 1955.

5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1, 2. М., 1968–1969.
6. *Новиков С.В.* Аксиологические аспекты взаимодействия гуманитарных и естественных наук // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 5.
7. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. Дегуманизация современного искусства. М., 1996.
8. *Плеханов Г.В.* Избранные философские произведения в пяти томах. Т. 1. М., 1956.

R E F E R E N C E S

1. *Andreeva A.V.* On the implementation of philosophical ideas in social practice // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. Tambov, 2013. № 4. Part 1.
2. *Spiritual production / V.I. Tolstykh, N.N. Kozlov, V.M. Mezhujev.* М., 1981.
3. *Ivanova R.I.* Philosophy as a kind of spiritual production and consumption. Krasnoyarsk, 2001.
4. *Marx K., Engels F.* Works. 2nd ed. Vol. 3. М., 1955.
5. *Marx K., Engels F.* Works. 2nd ed. Vol. 46. Part 1, 2. М., 1968-1969.
6. *Novikov S.V.* Axiological aspects of interaction of humanitarian and natural sciences // Humanitarian and social sciences. 2016. No 5.
7. *Ortega-y-Gasset H.* Revolt of the masses. Dehumanization of contemporary art. М., 1996.
8. *Plekhanov G.V.* Selected philosophical works in five volumes. Vol. 1. М., 1956.

6 апреля 2018 г.
